

Научная статья
УДК 347.51

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ**

Алексей Александрович Дерюгин¹, Ирина Сергеевна Назарова²

^{1,2} Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,

¹ deruga@mail.ru, ² irina-nazarova@inbox.ru

Аннотация. В материалах статьи на основании научной методологии исследуются правовые и социально-этические аспекты употребления военнослужащими войск национальной гвардии ненормативной лексики. Проведен комплексный прикладной анализ аспектов юридической ответственности военнослужащих за употребление ими ненормативной лексики при выполнении обязанностей военной службы. По итогам проведенного исследования авторы разработали алгоритм привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих за использование в речи нецензурных выражений. Сделанные выводы и рекомендации могут стать основой для повышения уровня воинской дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии, повышения престижа военной службы и безопасности государства и общества.

Ключевые слова: законность, правопорядок, общественная нравственность, честь, достоинство, обязанности военнослужащих, административное правонарушение, юридическая ответственность, разбирательство.

Для цитирования: Дерюгин А. А., Назарова И. С. Правовые аспекты ответственности военнослужащих войск национальной гвардии за использование ненормативной лексики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 21–29.

Original article

**LEGAL ASPECTS OF THE RESPONSIBILITY
OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
FOR THE USE OF PROFANITY**

Alexey A. Deryugin¹, Irina S. Nazarova²

^{1,2} Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

¹ deruga@mail.ru, ² irina-nazarova@inbox.ru

Abstract. The article examines the legal and socio-ethical aspects of the use of profanity by military personnel of the National Guard troops based on scientific methodology. A comprehensive applied analysis of aspects of the legal responsibility of military personnel for the use of profanity in the performance of military service duties has been carried out. Based on the results of the study, the authors developed an algorithm for bringing military personnel to disciplinary responsibility for using obscene expressions in speech. The conclusions and recommendations can become the basis for

improving the level of military discipline and law and order in the National Guard troops, increasing the prestige of military service and the security of the state and society.

Keywords: legality, law and order, public morality, honor, dignity, duties of military personnel, administrative offense, legal responsibility, proceedings.

For citation: Deryugin A. A., Nazarova I. S. Legal aspects of the responsibility of military personnel of the National Guard troops for the use of profanity // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 21–29. (In Russ.)

Введение

Современному обществу как объединению разумных существ присуща высокая степень организованности и упорядоченности, которая увеличивается по мере социального и цивилизационного прогресса. По своей сути общество – это целостный социальный организм, отличительными признаками которого являются организованность, упорядоченность внутренних отношений и объективная необходимость их социального регулирования, обусловленная уровнем развития и социальным назначением всей общественной системы.

Организованность и порядок в обществе, а также условия существования в нем человека обеспечиваются набором социальных установок, которые существуют либо на сознательно-волевом уровне, либо находят свое выражение вовне – в формальных источниках [1, с. 97]. Посредством применения общих (формально определенных) правил поведения становится возможным достигнуть единого для всех подхода к поддержанию порядка в общественных отношениях, подчинить поведение людей единым целям, продиктованным требованиями безопасности, возможности поступательного социально-экономического развития, идеологии, основанной на культивировании традиционных духовно-нравственных ценностей [2, с. 26; 3; 4, с. 2–3].

Достижение социально значимых целей возможно только при условии постоянного обновления правовой основы государственной и общественной жизни, всемерного укрепления законности и правопорядка, усиления охраны прав личности. Государственные институты призваны обеспечивать верховенство законов во всех общественных сферах за счет укрепления механизма под-

держания правопорядка, направленного на благополучие и развитие личности, общества и государственных структур. Стабильный поступательный ход общественного развития немислим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан [5, с. 33–37; 6].

Общеправовые принципы обеспечения законности и правопорядка в обществе имеют самое прямое отношение к военной службе в войсках национальной гвардии Российской Федерации [7, с. 86–87]. Это вполне обоснованно, так как их деятельность строится на основе действующего законодательства.

Именно законы как формальные установки общепринятых в обществе правил поведения составляют основу деятельности войск национальной гвардии как в мирное, так и в военное время [8, с. 2–4; 9, с. 2–11; 10, с. 119–122]. В современных условиях нарастающих угроз безопасности государству и обществу реализация требований о строгом соблюдении правовых предписаний как основы законности и правопорядка приобретает особенно актуальное значение.

Методы

В процессе исследования применялся метод материалистической диалектики, методы дедукции, индукции, проведен анализ нормативных правовых актов, использованы методы анализа и синтеза.

Результаты

Появление новых средств вооруженной борьбы, управление сложными боевыми комплексами, поддержание боевой готовности требуют высочайшей организованности и исполнительности от каждого военнослужащего войск национальной гвардии, строжайшего соблюдения всех правовых предписаний, распоряжений командиров

(начальников). В настоящее время любые случаи недисциплинированности, отступление от требований воинских уставов, нарушение военно-правовых предписаний наносят ущерб воинской дисциплине и правопорядку, подрывая авторитет военной службы в обществе и становясь основой для подрыва боевой готовности, и, как следствие, снижают уровень государственной и общественной безопасности.

Положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) гласят, что военнослужащие обязаны строго соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов. В статье 19 УВС ВС РФ закреплено, что каждый военнослужащий обязан докладывать своему непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение его обязанностей.

Каждому военнослужащему гарантируется социальная и правовая защита. В статье 10 УВС ВС РФ государству вменяется обязанность осуществлять охрану жизни и здоровья военнослужащих и членов их семей, а также иные меры, направленные на создание условий их жизни и деятельности, соответствующие особому характеру военной службы и ее роли в обществе. Внимание акцентируется и на том, что военнослужащие равны перед законом при привлечении к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения [11, с. 29–34].

Отметим то, что военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарные проступки, то есть за противоправные, виновные действия (бездействия), выражающиеся в нарушении воинской дисциплины и не повлекшие за собой иные виды ответственности, что закреплено в статье 27 УВС ВС РФ. Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации, виновным в совершении дисциплинарного проступка признается военнослужащий, совершивший

противоправное действие (бездействие) умышленно или по неосторожности.

В процессе жизнедеятельности между людьми формируются разнообразные связи, регулируемые социальными нормами различного рода. Взаимодействие военнослужащих аналогично формируется на основе этических и правовых норм. К нормам права, регулирующим данный аспект, относится статья 67 УВС ВС РФ, согласно которой военнослужащий обязан служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других.

Принципы морали и воинских традиций, которые складывались сотни лет определили правила воинской этики, действующие сегодня и закреплённые в нормах, содержащихся в общевоинских уставах. Согласно этим правилам, по служебным вопросам военнослужащие должны обращаться друг к другу на «Вы», не допуская употребление нецензурных слов, грубости и фамильярного обращения. По служебным вопросам при обращении к начальникам и старшим подчиненные и младшие должны называть их по воинскому званию, добавляя перед званием слово «товарищ».

Правоотношения военнослужащих Росгвардии формируются на основе формально закреплённых принципов их деятельности. К таковым относится запрет на искажение воинских званий, употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость и фамильярное обращение несовместимы с понятием воинской чести и достоинством военнослужащего [12, с. 105–108].

Особо следует отметить, что военно-служебные отношения строятся на основе обязанности командиров (начальников) проявлять чуткость и внимательность по отношению к подчиненным. Это прямо регламентируется положениями статьи 78 УВС ВС РФ, где отмечено что они должны при этом сочетать высокую требовательность и принципиальность с уважением личного достоинства подчиненных, не допуская бестактности и грубости.

Закон стоит на страже прав и достоинства военнослужащих, указывая на то, что нарушение норм уставных взаимоотношений между ними приводит к юридической ответственности. Деяния, связанные с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженные с насилием, а также оскорбление в адрес другого военнослужащего влекут за собой дисциплинарную ответственность, а при установлении в действиях состава преступления – уголовную.

Нравственность и право – две взаимосвязанные и взаимообусловленные категории. Моральные нормы отражены в законодательстве и напрямую влияют на отечественную правовую систему, составляя основу институтов права. Вопросы сохранения, повышения и защиты общественной нравственности напрямую связаны с проблемами национальной безопасности России, которые являются приоритетными при проведении государственной политики, направленной на поддержание и консолидацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Не вызывает сомнения, что снижение уровня общественной нравственности в военно-служебных отношениях напрямую влияет на нравственные устои российского общества, разрушает базовые моральные принципы, усугубляет ценностный кризис, потому государство обязано всячески препятствовать этому. Также очевидно, что нецензурная брань и ненормативная лексика, обращенная к конкретному субъекту военно-служебных отношений, оскорбляет и унижает его честь и достоинство, оказывает негативное воздействие на морально-психологическое состояние конкретного военнослужащего и всего воинского коллектива.

Сегодня реалии таковы, что внедрение антиобщественных стереотипов поведения, как и распространение и популяризация аморального образа жизни и поведения, являются одним из способов гибридной войны.

Нецензурные выражения становятся неотъемлемой составляющей общения широкого круга людей, входят в лексикон отдельных военнослужащих войск национальной гвардии. Впоследствии ненормативную лексику начинают воспринимать как допустимую и употреблять в общественных местах. Этому способствует ряд факторов: во-первых, популяризация деструктивных продуктов массовой культуры, распространяемых средствами массовой информации без эффективно действующих ограничений, во-вторых, несовершенство форм и методов воспитания и образования молодежи и пр.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что «нецензурная лексика является очень серьезной проблемой современного общества. Употребление бранных слов становится частью нашей жизни. Нецензурные слова несутся с экрана телевизора, со страниц современных книг и журналов, с театральных подмостков. Сквернословие охватило все социальные слои общества...»¹.

5 ноября 2024 г. на заседании Совета по поддержке русского языка и языков народов России Президент Российской Федерации отметил, что «мат – это грех... Это и церковью трактуется как грех...». Владимир Путин сделал также акцент на том, что в русском языке есть много средств выражения своих мыслей, а не только ненормативная лексика.

Однако с юридической точки зрения употребление нецензурных выражений – это правонарушение, квалифицирующими признаками которого выступает публичная адресная сфера и желание оскорбить, унижить, причинить моральный вред и страдания. Наиболее типовыми правонарушениями, связанными с произнесением нецензурных выражений, являются мелкое хулиганство и оскорбление.

Проявлением мелкого хулиганства является нецензурная брань в общественных местах. В рамках военно-служебных отно-

¹ Бондарева Ю. Нецензурная лексика – показатель разложения нравственности человека. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2014/08/19/netsenzurnaya-leksika-pokazatel-razlozheniya> (дата обращения: 19.01.2025).

шений таковыми выступают казармы, штабы и другие служебные помещения военных организаций, доступные для посещения военнослужащими. При квалификации данного правонарушения обязательно наличие мотива – факультативного признака субъективной стороны. В законе содержится формулировка о проявлении явного неуважения к обществу, что предполагает выраженную степень эгоизма и пренебрежения общепризнанными нормами морали и этики.

Согласно статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), как оскорбление можно квалифицировать умышленные действия военнослужащего, который посредством бранных слов и выражений (нецензурных выражений) пытается унижить достоинство конкретного лица (конкретных лиц). Однако оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного квалифицируется как преступление, что закреплено в статье 336 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Административное правонарушение в действиях военнослужащего будет усматриваться, когда адресатом его нецензурной брани выступает не военнослужащий либо военнослужащий, находящийся не при исполнении обязанностей военной службы (например, при бытовой ссоре в отпуске). В случае же, когда один военнослужащий оскорбляет другого посредством нецензурной брани при исполнении обязанностей военной службы, особенно при других военнослужащих, тем самым существенно снижая уровень воинской дисциплины и авторитет другого военнослужащего, усматриваются признаки преступления.

По подобным фактам должен осуществляться немедленный доклад командиру (начальнику), который как руководитель органа дознания немедленно инициирует проведение доследственной проверки в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В УВС ВС РФ закреплено, что за административные правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Исключение составляют административные правонарушения, за которые они несут ответственность на общих основаниях. Их перечень указан в статье 2.5 «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания» Кодекса об административных правонарушениях. По смыслу рассматриваемых нормативных установок за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.61 или статьей 20.1 КоАП РФ, военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Законодатель, адекватно оценивая степень вредных последствий от указанных правонарушений, поясняет, что данный вид проступков следует рассматривать как грубый дисциплинарный проступок [13, с. 9–12]. Следовательно, совершение военнослужащим административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.61 или статьей 20.1 КоАП РФ, является грубым дисциплинарным проступком.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 отмечено, что если правонарушитель является военнослужащим, то производство по делу об административном правонарушении прекращается для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности, при этом материалы дела направляются командиру воинской части.

Исследование правовой базы, регламентирующей вопросы ответственности за использование военнослужащими ненормативной лексики, позволило авторам статьи сформулировать алгоритм – важные позиции, раскрывающие последовательность действий командиров (начальников) по привлечению к ответственности подчиненных за употребление в своей речи нецензурных выражений.

1. При выявлении фактов использования нецензурной брани военнослужащим непосредственный командир (начальник) данного правонарушителя обязан немедленно доложить об этом в установленном порядке старшему начальнику. Особо подчеркнем, что отсутствие подобного доклада само по себе также является грубым дисциплинарным проступком, как и непринятие мер по прекращению данного правонарушения.

2. Старший начальник либо лицо его замещающее принимает решение о проведении разбирательства по факту совершения грубого дисциплинарного проступка и назначает должностное лицо, ответственное за его проведение. Причем указание о проведении разбирательства может быть как устным, так и письменным.

3. Разбирательство по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка проводится в письменной форме.

В ходе разбирательства должны быть установлены:

- событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- лицо, совершившее дисциплинарный проступок;
- вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка (внутреннее отношение лица, совершившего дисциплинарный проступок, к своему деянию и его последствиям), форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка (умысел или неосторожность);
- данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;
- наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;
- обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего;
- обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;
- причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;

– другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности [14, с. 110–118].

4. Разбирательство завершается составлением протокола о грубом дисциплинарном проступке. Форма протокола о грубом дисциплинарном проступке – приложение № 8 к Дисциплинарному уставу внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации.

Протокол вместе с материалами разбирательства предоставляется для ознакомления военнослужащему, совершившему грубый дисциплинарный проступок, и с предложением о сроке дисциплинарного ареста, который целесообразно назначить военнослужащему, или о применении к нему другого вида дисциплинарного взыскания направляется старшему начальнику для рассмотрения.

5. Срок разбирательства не должен превышать 30 суток с момента, когда командиру (начальнику) стало известно о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам.

Возможно, предложенный алгоритм действий командира (начальника) по привлечению к ответственности подчиненных за употребление в своей речи нецензурных выражений вызовет определенную критику, основанную на «бюрократизации процесса привлечения правонарушителя к дисциплинарной ответственности» [14, с. 117]. Однако авторы опираются на позицию Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2007 г. № ВКПИ07-10 в части, касающейся предоставления командиру (начальнику) права выбора формы проведения разбирательства, основанной на интересах и стремлении объективно установить все обстоятельства дисциплинарного проступка, с учетом всех сопутствующих факторов. Тем более, что проведенное в письменной форме разбирательство объективно доказывает вину правонарушителя в

процессе возможного обжалования привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности и обеспечивает соблюдение принципа справедливости [15, с. 35–37; 16, с. 24–28].

Заключение

Предписания правовых актов, относящихся к военному законодательству, регламентируют обязанность военнослужащих уважительно относиться друг к другу, демонстрировать высокий уровень культуры, проявлять скромность и вежливость; устанавливается дисциплинарная ответственность военнослужащих за употребление в своей речи нецензурных выражений, закрепляется обязанность командиров (начальников) реагировать на нарушение данных требований. Анализ нормативных установлений позволил авторам статьи разработать алгоритм привлечения военнослужащих к дисципли-

нарной ответственности за использование ненормативной лексики.

Сегодня вопросы безопасности государства и общества являются приоритетными, в том числе для войск национальной гвардии, деятельность которой направлена на обеспечение государственной и общественной безопасности, защиту прав и свобод человека и гражданина. Каждый военнослужащий данной государственной структуры обязан реализовывать свои задачи в полном соответствии с действующим законодательством. Основной целью руководителей является качественная подготовка дисциплинированных и надежных кадров. Ответственное отношение к защите прав и свобод человека и гражданина, основанное на признании их ценности и важности для цивилизованного государства, обязано быть руководящим началом для военнослужащих войск национальной гвардии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чеурин Г. В. О влиянии ненормативной лексики на психофизиологическое состояние живых организмов. М.: Наука, 2015. 135 с.
2. Оконишников А. П. Жизнь со словарем. Мистические корни сквернословия // Честное слово. 2015. № 7. С. 25–29.
3. Савенок С. Д. Национально-государственные интересы в системе безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. М., 1998. 224 с.
4. Туранин В. Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 2–7.
5. Сычев С. Е., Дерюгин А. А. Национальные интересы Российской Федерации: политико-правовая характеристика // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 33–37.
6. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 560 с.
7. Сальников В. П., Борисов О. С., Кондрат Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 312 с.
8. Колесников Е. В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 2–4.
9. Талянин, В. В. Режим правозаконности (теоретико-правовой аспект): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб, 1999. 17 с.
10. Дерюгин А. А. Войска национальной гвардии Российской Федерации в механизме государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 119–122.
11. Кудрявцев И. В. Права военнослужащих: особенности реализации в Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 3. С. 29–34.

12. Дерюгин А. А., Луценко В. В. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 105–108.

13. Кичигин Н. В. К вопросу совершенствования дисциплинарной ответственности военнослужащих (в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 2 января 2017 года № 5) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 9–12.

14. Глухов Е. А. Процесс привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих становится бюрократическим // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7-8. С. 110–118.

15. Трофимов Е. Н. Порядок назначения и проведения разбирательства по фактам нарушений воинской дисциплины // Закон и армия. 2005. № 8. С. 35–37.

16. Бордин С. Н. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 5. С. 24–28.

REFERENCES

1. Cheurin G. V. On the influence of foul language on the psychophysiological state of living organisms. Moscow: Nauka, 2015. 135 p. (In Russ.)

2. Okonishnikov A. P. Life with a dictionary. Mystical roots of foul language // Honest word. 2015. No. 7. P. 25–29. (In Russ.)

3. Savenok S. D. National and state interests in the security system of the Russian Federation: dis. ... Cand. of Philosophy. Moscow, 1998. 224 p. (In Russ.)

4. Turanin V. Yu. National interests: approaches to defining the concept // Russian Justice. 2021. No. 1. P. 2–7. (In Russ.)

5. Sychev S. E., Deryugin A. A. National Interests of the Russian Federation: Political and Legal Characteristics // Current Issues of Development of Statehood and Public Law: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. SPb.: St. Petersburg Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2021. P. 33–37. (In Russ.)

6. Human Rights / ed. E. A. Lukasheva. 2nd ed., revised. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 560 p. (In Russ.)

7. Salnikov V. P., Borisov O. S., Kondrat E. N. Commentary on the Federal Law of 03.07.2016 No. 226-FZ “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation” (article-by-article). M.: Yustitsinform, 2016. 312 p. (In Russ.)

8. Kolesnikov E. V. Legality as a Principle of Organization and Activities of Government Bodies // Russian Justice. 2020. No. 5. P. 2–4. (In Russ.)

9. Talyanin, V. V. The Rule of Law Regime (Theoretical and Legal Aspect): Abstract of Cand. of Law Dissertation. SPb, 1999. 17 p. (In Russ.)

10. Deryugin A. A. Troops of the National Guard of the Russian Federation in the Mechanism of the State // State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (Towards the 300th Anniversary of the Russian Police): Proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 119–122. (In Russ.)

11. Kudryavtsev I. V. Rights of military personnel: features of implementation in the Russian Federation // Law in the Armed Forces. 2019. No. 3. P. 29–34. (In Russ.)

12. Deryugin A. A., Lutsenko V. V. Legal status of a serviceman of the National Guard troops of the Russian Federation: social nature, structure and content // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. No. 2 (15). P. 105–108. (In Russ.)

13. Kichigin N. V. On the issue of improving the disciplinary responsibility of military personnel (in connection with the publication of the Decree of the President of the Russian Federation of January 2, 2017 No. 5) // Law in the Armed Forces. 2017. No. 4. P. 9–12. (In Russ.)

14. Glukhov E. A. The process of bringing military personnel to disciplinary responsibility is becoming bureaucratic // Law in the Armed Forces. 2016. No. 7-8. P. 110–118. (In Russ.)

15. Trofimov E. N. The procedure for appointing and conducting an investigation into the facts of violations of military discipline // Law and Army. 2005. No. 8. P. 35–37. (In Russ.)

16. Bordin S. N. On some issues of conducting proceedings in accordance with the Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation // Law in the Armed Forces – Military Legal Review. 2014. No. 5. P. 24–28. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. А. Дерюгин, кандидат юридических наук, доцент;

И. С. Назарова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

A. A. Deryugin, Candidate of Law, Associate Professor;

I. S. Nazarova, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 20.06.2025.